

Зернов А. О., Воскресенская Е. В., Индык К. П.

Теоретическая и практическая значимость сравнительного правоведения в развитии международного права

*Zernov A. O., Voskresenskaya E. V., Indyk K. P. Comparative Jurisprudence
in the Development of International Law*

В статье рассмотрен вопрос значимости сравнительного правоведения для юриспруденции в целом и для международного права в частности. Сравнительное правоведение устойчиво вошло в структуру юридических наук, заняв важное теоретическое и методологическое место. Методологическое значение сравнительного правоведения находит отражение в процессе развития юридических наук, особенно международного права. Теоретическое значение сравнительного правоведения как юридической науки заключается в терминологической базе, которую предоставляет сравнительное правоведение для других компаративных наук и исследований. Авторами обоснована актуальность сравнительного правоведения как научного направления, что обусловлено нарастающими интеграционными и трансграничными тенденциями в праве, вызванными глобализацией, в рамках которых сравнительное правоведение призвано обеспечить методологическую и теоретическую основу.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, международное право, юридическая наука, юриспруденция, глобализация, компаративистика.

The article considers the importance of comparative jurisprudence for jurisprudence in general and for international law in particular. Comparative law has steadily entered the structure of the legal sciences, taking an important theoretical and methodological place. The methodological significance of comparative law is reflected in the development of legal sciences, including and especially international law. The theoretical significance of comparative law as a legal science lies in the terminological basis that comparative law provides for other comparative sciences and studies. The authors substantiate the relevance of comparative law as a scientific direction, which is due to the growing integration and cross-border trends in law caused by globalization, within which comparative law is designed to provide a methodological and theoretical basis.

Keywords: comparative law, international law, legal science, jurisprudence, globalization, comparative studies.

Глобальные проблемы человечества требуют от мировой общественности единого плана и политики противодействия мировым кризисам, что возможно только путем внедрения системы правовых нормы, способных предотвратить наступ-

Зернов Антон Олегович — магистрант Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Воскресенская Елена Владимировна — директор Юридического института Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор юридических наук, доцент.

Индык Константин Петрович — доцент кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат юридических наук, доцент.

© Зернов А. О., Воскресенская Е. В., Индык К. П., 2021

ление неблагоприятных последствий. Нарастающий темп эволюции общественных отношений, обусловленный развитием технического прогресса после промышленной революции и, как следствие, глобализацией, все больше закрепляет за правом роль ведущего социального регулятора. Ввиду этого процесс выработки новых правовых идей по изменению и дополнению законодательства имеет все более комплексный и сложный характер, но одновременно характеризуется безотлагательным, срочным характером, поскольку в эпоху глобалистических и интеграционных тенденций пробелы в праве порождают особенно острые социальные проблемы.

Международное право и сравнительное правоведение как научные направления юридической мысли имеют свою базу, то есть изучение национального права. Данные направления возлагают на себя цель по выявлению особенностей, сходства и различия национальных правовых систем, в рамках которого основной задачей является определение наиболее эффективного правового регулирования общественных отношений, отличающегося бы универсальностью.

В своих трудах Р. Давид отмечал, что влияние сравнительного правоведения на международное право (и частное, и публичное) является очевидным. При этом, по его словам, международное право направлено на унификацию регулирования общественных отношений. Именно в унификации и есть основной вектор развития права [1, с. 196]. Однако, несмотря на авторитетность Р. Давида в вопросах сравнительного правоведения, необходимо рассмотреть методы влияния сравнительного правоведения на международное частное право и международное публичное право.

Если рассматривать международное частное право, то влияние на данную правовую отрасль сравнительного правоведения (как и его теоретическая, а также практическая значимость) не вызывает сомнений, поскольку международное частное право в своей основе имеет отраслевое национальное право. В таком случае теоретическая значимость сравнительного правоведения заключается в предоставлении в рамках правотворчества национального «базиса» правовых норм, регулирующих определенную отрасль права или правовой институт. Затем следует теоретический анализ этой совокупности правовых норм и анализ объективной действительности для выявления наиболее эффективного пути правового регулирования общественных отношений, которое могло бы найти отражение в международных частноправовых актах. Практическая значимость сравнительного правоведения в данном случае выражена в закреплении норм в международных нормативных правовых актах, которое влечет за собой непосредственное регулирование общественных отношений [2, с. 52].

В вопросах международного публичного права говорить о непосредственном влиянии сравнительного правоведения представляется затруднительным, так как сами по себе нормы международного публичного права имеют первичный и приоритетный характер. Это особенно становится очевидным, если речь идет о правовом регулировании общих объектов, например, общественных отношений, возникающих при использовании космического или воздушного пространства, мирового океана и др. Необходимо обратить внимание на то, что международное публичное право обладает богатым опытом регулирования правовых отношений на макроуровне. Соответственно, пересмотр существующих норм международного публичного права, попытки изменить устоявшийся порядок нормотворчества будет проигнорирован [3, с. 20].

Кроме того, нельзя исключать того, что повышение степени модальности норм международного права, корректный подход к осуществлению нормотворческой деятельности должны способствовать повышению качества юридических норм,

которые субъект в результате осознанного принятия признает для себя обязательными, а следовательно, будет пассионарно стремиться к их исполнению [4, с. 15]. При таком рассмотрении влияние сравнительного правоведения на международное публичное право исключено, сравнительное правоведение не имеет ни теоретического, ни практического значения в международном публичном нормотворчестве.

Однако не следует рассматривать сравнительное правоведение как науку, занимающуюся исключительно сравнением отдельных элементов системы права национальных правовых систем. Помимо этого, значимая функция сравнительного правоведения состоит и в том, чтобы формировать некую унифицированную правовую систему, создавать теоретические и практические предпосылки для ее формирования. Итак, сравнительное правоведение может разрабатывать как международные публичные, так и международные частные правовые идеи, имеющие практическую и теоретическую значимость, а иногда даже разрабатывать проекты элементов правовой системы смешанного характера. Унификация как цель международного права становится необходимым методом формирования транснациональных правовых регуляторов [5, с. 158].

Несмотря на то, что международное право в процессе нормотворчества не взаимодействует с национальными правовыми системами непосредственно, нормотворческая деятельность не может быть «оторвана» от социальной действительности, наблюдающейся в определенных государствах, а также обычаев, традиций, моральных и религиозных норм, иных социальных регуляторов общественных отношений. Основанием для эффективного исполнения диспозиции любой правовой нормы служит не жесткая (или жестокая) санкция, а осознание обществом, в котором данная правовая норма является регулятором общественных отношений, ценности такой диспозиции. Наиболее эффективным исполнением сопровождаются только те правовые нормы, ценность которых в обществе не вызывает сомнений [6, с. 485].

В этой связи международное право не должно и не может выступать в качестве «иностранного» элемента национальных правовых систем. Оно должно в первую очередь гармонично интегрироваться в существующую систему социальных норм. Нормы международного права не могут вступать в противоречия с моральными и религиозными нормами, а должны учитывать обычаи и традиции, сложившиеся в отдельных государствах. Иными словами, они должны соблюдать баланс между целью правового регулирования и объективно возможным влиянием на общественные отношения в конкретном обществе на конкретном этапе его исторического развития [7, с. 119].

Именно в данном вопросе сравнительное правоведение раскрывает теоретическую значимость в развитии международного права. Сравнительное правоведение учитывает не только формально-правовые институты, но и их социальную обоснованность в том или ином государстве, что позволяет международному праву использовать соответствующую теоретическую базу для применения метода научного прогнозирования (значимость которого в рамках международного нормотворчества невозможно переоценить). Более того, данный анализ позволяет международному праву сформировать свое отношение к обычному и религиозному праву, к степени принятия правовых или иных, социальных норм в национальных правовых системах.

Таким образом, теоретическая значимость сравнительного правоведения заключается в создании научной базы для международного права путем анализа отдельных элементов системы права, их синтеза в укрупненные общества (в качестве которых могут выступать англосаксонская, романо-германская и религи-

озно-традиционные правовые семьи). Каждой из этих правовых семей свойственны определенный уровень и особенности правового сознания. Последнее необходимо учитывать при международном нормотворчестве как публичного, так и частного характера.

Сравнительное правоведение предоставляет международному праву понятийный аппарат, применяющийся в международном частном и международном публичном праве. Так, в разных национальных правовых системах один и тот же термин может обладать разным правовым статусом, признаками, правовым регулированием и т. д. В. С. Нерсисянц отмечает, что при всех имеющихся отличиях сравниваемых в рамках сравнительного правоведения правовых институтов наблюдается одна и та же правовая сущность, что и позволяет сделать их предметом сравнительно-правового исследования [8, с. 12]. Международному праву нужно выработать наиболее полные и точные определения для макрорегулирования общественных отношений, которые успешно удастся предоставить со стороны сравнительного правоведения. Например, сравнительное правоведение, несмотря на разность понятия «иностраннный элемент», смогло выявить наиболее универсальное для большинства национальных правовых систем определение, которое может быть использовано и успешно используется в международных нормативных правовых актах [9, с. 177].

Глобалистические тенденции диктуют интеграцию национальных правовых систем, что выражено в международном праве. Однако его успешное функционирование возможно только при закреплённой, обоснованной и определенной системе правовых терминов. Тем самым очевидна практическая значимость сравнительного правоведения в развитии международного права [10, с. 86].

Любые правовые науки, объектом исследования которых служат компаративные элементы, не могут быть оторваны от сравнительного правоведения и иных компаративных наук, поскольку цель любой науки — установление истины, а следовательно, единой непротиворечащей внутренне системы научного знания. Ввиду значительного влияния сравнительного правоведения на международное право, как в теоретическом, так и в практическом аспекте, особую значимость приобретают методы и научные направления толкования правовых норм [11, с. 56]. Данный вопрос особенно актуален при сравнении правовых институтов разных национальных правовых систем. Толкование права — процесс, который может в значительной степени повлиять на правоприменительную практику. Следовательно, крайне важным в рамках сравнительного правоведения (с учетом его теоретического и практического влияния на международное право) представляется правильное толкование норм права.

Несмотря на нарастающую сложность в процессе толкования права и правопонимания в условиях нарастающей сложности общественных отношений, необходимо выработать однообразный подход к правопониманию, который позволил бы всем субъектам правоотношений добиться единообразия в рамках правоприменительной и судебной деятельности. Ответом на такой социальный заказ стала правовая герменевтика, которая стремительно развивается в рамках философии права. Правовая герменевтика направлена на понимание человеком законов и прав, правовых норм и интерпретацию правовых текстов, а также позволяет обращать внимание в процессе толкования права на все аспекты законодательной деятельности (волю законодателя, ее формирование, цели и задачи законодателя в его деятельности и др.) [12, с. 120; 13, с. 28]. Только руководствуясь достижениями герменевтической науки, ученый-правовед способен максимально эффективно провести анализ как юридического опыта, так и формирования юридических текстов, понять их истинный смысл.

Литература

1. Давид Р., Жоффре Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Международные отношения, 1997. 400 с.
2. Наумов А. В. Сближение правовых систем как результат развития уголовного права XX века и его перспектива в XXI веке // Государство и право. 1998. № 6. С. 50–58.
3. Егоров А. В. Сравнительное правоведение и международно-правовые науки // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 1 (41). С. 19–25. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-1-2
4. Зернов А. О., Снетков В. Н. Признаки права как предпосылка классификации юридических норм // Актуальные проблемы науки и практики. 2020. № 1. С. 15–18.
5. Кулизаде Т. А. Правовая глобализация: понятие и содержание // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 1-2 (67). С. 158–160. DOI: 10.23670/IRJ.2018.67.149
6. Савельева А. П., Снетков В. Н. Становление ценностно-нормативного аспекта правовой культуры вследствие развития философского рационализма // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 485–486.
7. Шахназаров Б. А. Право и информационные технологии в современных условиях глобализации // Lex Russica. 2021. № 1 (170). С. 118–134. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.170.1.118-134
8. Нерсисянц В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции // Государство и право. 2001. № 6. С. 5–15.
9. Егорова А. Г. Национальное право и иностранный элемент // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д. Экономические и юридические науки. 2013. № 6. С. 176–178.
10. Шубенкова К. В. Проблема глобализации в праве: историографический обзор // Legal Concept. 2018. Т. 17. № 1. С. 84–90. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2018.1.14
11. Воскресенская Е. В. Корпоративное право России и Германии: сравнительно-правовое исследование. СПб.: Астерион, 124 с.
12. Сорокун П. В., Комаренко Е. В. Герменевтический подход в правопонимании // Эпоха науки. 2017. № 9. С. 119–123.
13. Ястребова Е. Ю. Вопросы герменевтики в формате юридической науки // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XXV Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 26–28.

Контактные данные:

Зернов А. О.: 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., д. 57/43;
e-mail: anton.zernov@bk.ru.

Воскресенская Е. В.: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;
e-mail: elenvoskr@mail.ru.

Индык К. П.: 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4;
e-mail: Indyk.k.p@lan.spbgasu.ru.

Contact Details:

Zernov A. O.: 57/43 Sredniy Prospect V.O., St. Petersburg 199178, Russia;
e-mail: anton.zernov@bk.ru.

Voskresenskaya E. V.: 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia; e-mail: elenvoskr@mail.ru.

Indyk K. P.: 4, 2nd Krasnoarmeyskaya Str., St. Petersburg 190005, Russia;
e-mail: Indyk.k.p@lan.spbgasu.ru.